

27-летний свердловчанин Сергей Александрович Наумов, отец двух маленьких дочек, был мобилизован на фронт в первые дни Великой Отечественной – 26 июня 1941 года. В 1940 году он окончил курсы шоферов при военкомате, после мобилизации прошел дополнительно двухнедельное обучение по санитарному делу. Так Сергей попал в ряды автосанроты шофером-санитаром.

С. А. Наумов с женой и матерью. Июнь-июль 1941 года.

16 июля команда из 282 новобранцев простилась с родственниками на стадионе «Юность» (ул. Куйбышева) и строем промаршировала через родной город на вокзал.

Восемь суток шел поезд. Конечной точкой пути был город Ржев Калининской области. Сергей начал отсылать почтовые карточки и открытки родным еще в пути – из Кургана, со станций Медведево, Торжок. Он продолжал писать им весь свой короткий боевой путь: за всего-то полгода войны, отпущенных ему судьбой, семья получила 6 почтовых карточек и 5 писем с фронта.

К сожалению, как сообщает его дочь Любовь Сергеевна Николаева (Наумова), время не пощадило эти хрупкие документы: два письма выцвели полностью, «стали пустыми бумажками». Даже те, что удалось спасти от разрушения при помощи современных технологий, полностью прочесть не всегда удается.

О чем писал солдат с фронта в начале войны? Все письма проверялись тогда военной цензурой, писать требовалось с оглядкой – иначе письма могли не дойти до адресата. Рядом с бытовыми подробностями (питание, получка, обмундирование, досуг) – скупые приметы времени: на 10–15 человек одна винтовка, санитарам и шоферам не положенная, зимой – окровавленные бойцы примерзали к железным бортам автомобиля, ничего – «обили паклей и кошмой с дранкой, а

с ним – палаткой, железные каркасы заменили деревянными». В записке, переданной домой с оказией, писал жестче: «Немцы в упор наших ребят расстреливают». А еще в этих письмах очень много любви и заботы, жалости к маленьким дочерям, матери и труженице-жене.

1941 год. Уральцы уходят на фронт.

Последней весточкой от солдата стал почтовый перевод на 100 рублей, отправленный 22 января 1942 года с таким текстом: «Здравствуйте, Шура, мамаша, Люба,

Нина. Посылаю вам 100 рублей. Прошу купить на костюм, если нельзя, то ребятам что-нибудь. Целую. С. Наумов».

В тот же день, 22 января, рядовой автосанитарной роты Наумов Сергей Александрович был откомандирован для выполнения боевой задачи на передовую линию в районе г. Ржев. Обратного он не вернулся. 15 февраля 1942 года был официально исключен из списков роты.

Публикуем здесь восемь писем и почтовых карточек, копии которых в Свердловский областной музей истории медицины передала Любовь Сергеевна Николаева (Наумова), дочь Сергея Александровича.

1.

Привет из г. Ржева! 22/VII 9 часов мест. врем. утро.

Здравствуйтесь, дорогие моему сердцу Шура, мамаша, милые дочурки Любовь и Нина. Привет маме Нине, тете Наталье, Вере, Васе и всем остальным родным и знакомым. Отсюда поедем своим ходом, с поезда выгрузились.

Кое-что я уже видел здесь. Машины пока не имею. Поехал с Николаем. Привет от него. Все благополучно. Желудок не болит. Скучаю без вас, но поскучать не придется. После победы возвращусь домой, и опять будем вместе. Целую крепко всех. С. Наумов.

2.

25/VIII

Добрый день, счастливая минута!

Дорогая, милая семья: Шура, мама, Любочка и Ниночка. Ну как вы живете. Я еще не получал не одного письма от вас и не знаю что такое случилось почему товарищи получают письма из дома, а я нет. Только предупреждаю, что ваши письма проверяются так же, как и мои, и из-за какого-нибудь одного слова могут не дойти по назначению ...

<Страницы> жизни почти однообразные. <Ничего> существенного не произошло. Только ночи стоят холодные. Николай Панов в другом подразделении. На днях случайно увиделись, он узнал, что для него есть письмо и посылка и за ней приходил к нам. <Кочую> с места на место. Скучаю по любимой жене, мамаше и драгоценному поколению Любе и Нине, а они видимо нет, т. к. не пишут. ...Люба бы хотя написала свое <...> и то бы хорошо было, а то никто не пишет, как будто я не имею ни родных, ни знакомых. Езжу в качестве санитаря и кое-что повидал, что не забудется всю жизнь. Мне в госпитале давали белого хлеба и масла. Пока ем, не знаю, что будет дальше. Махорку не успеваешь искурить, дают опять. Привет от Миши Доронина, он все такой, какой и был, любит хвастать. Сегодня исполнилось 2 м-ца, как я в армии и я решил напомнить о себе. Получил <вторую> получку 19 р. 70 к., из них 5 руб. отдал в фонд обороны остальные лежат без движения, некуда тратить, посылаю 5 р. на пироженки дорогим дочерям, остальные оставляю для всякого случая. Привет всем родным и знакомым.

Остаюсь дорого любящий муж, зять и отец С. Наумов.

<2 ч. > иду обедать, а потом понесу письмо для отправления.

Крепко обнимаю и целую, как бывало, бесконечное количество раз.

3.

Здравствуй дорогая жена Шурочка, мамаша и милые дочери Любочка и Ниночка.

Шлю вам всем горячий красноармейский привет и желаю здравствовать так же, как я, вернее, лучше. Что Любочка, выздоровела или нет? Получил ваше письмо 28/X и от Ивана из Муслимово 28/X, благодарю за них.

Здесь я встретил одного красноармейца, живет в доме, где ясли «Искра». Шура, если будете посылать посылку, пошлите зубную пасту, пасты для бритья в таком же тюбике. Поздравляю вас всех с 24 год<овщиной> Окт<ябрьской> Рев<олюции>. Привет маме, всем родным и знакомым. Целую крепко. С. Наумов. 30/X.41г.

4.

5/X 41 г.

Здравствуй, милая семья!

Шура, мамаша, Любочка и Ниночка. Сегодня получил ваших 2 письма от 6 /X и 13/X. Спасибо. Спешу кратко ответить. Получил письма от Тани и Нины. Если не послали денег, не посылайте. Лучше что-нибудь из папирос. Я жив и здоров, жалею дочерей. Поцелуй за меня.

Привет маме, молодоженам Ивану с Нюрой и всем родным. Целую всех крепко. Очень скучал по вам всем, дорогие жена, дочери и мать. Пишите чаще, и я буду писать. Остаюсь, любящий вас всех. Спасибо Людочке с Ниночкой за письма. С. Наумов.

5.

Здравствуйте дорогая жена Шурочка <...>, мамаша и дорогушки-дочушки Любочка и Ниночка. Привет вам, любимые мои, привет. Сегодня получил твою открытку от 31/X и письмо от 20/X, большое спасибо. Перечитываю их без конца, т. к. не получал с 1/X ни одного письма ни от кого. Ты пишешь, обижаешься, что я редко пишу. Я пишу при каждом твоём письме ответы. Ты пишешь, что похудела сильно, что камень лежит на сердце твоём. Во-первых, камень выбрось. Не место ему в сердце лежать, а во-вторых, худеть не нужно, ведь ты и так не особенно полная, обо мне не заботься. Я жив и здоров по-прежнему, и по окончании войны «я приду когда распустит ветви по весеннему наш темный сад». Вернее, не сад, а черемуха, но, быть может, гораздо раньше, ведь никто об этом не знает, и весь мир ждёт конца Гитлеру и его приспешникам.

Мне выдали теплое обмундирование: пару нижнего теплого белья, телогрейку, теплую шапку с ушами, кожаные варежки с одним пальцем (на байковом подкладе) и, самое главное, выдали валенки фабричной катки 29 номер и шерстяные портянки, велики. Но лучше больше, можно намотать, и стельки подложу, так что, любимая жена, одет тепло и благодарю за заботу обо мне. Мне ничего не нужно. Я бы не отказался от шерстяных носков. <...> пусть тогда они лежат и ждут моего возвращения, т. к. из-за одних носков и перчаток не стоит посылать посылку. Ты пишешь, что приготовила мыло, сахар, сухари – не нужно мне этого ничего. Ешьте сами и поправляйтесь. Пишите чаще, я жду с нетерпением от вас от всех писем. Целую и жму крепко к своей груди. Остаюсь твой любящий муж и любящий отец. Пусть Люба с Ниной едят. С. Наумов.

6.

Здравствуй, дорогая жена Шура, мамаша и милые Любочка и Ниночка. Как вы, дорогие, встречаете 7 ноября? Наверно, выпили и со слезами жалели, что меня нет с вами. Сегодня, 7-го, я выбрал время написать вам письмо, все не было времени. Сегодня я из наряда держал почетную вахту, т. е. стоял на посту. Ребята играют в домино, гармошку, мандолину, поют песни, а я получил конверт и бумагу из красноармейского подарка какой-то организации. Сел писать. Сегодня я представляю, как вы встречайте праздник все вместе, ходили смотреть с Любочкой и Ниночкой демонстрацию, а вечером вместе выпивайте и вспоминайте, быть может, меня. Да, я бы многое сделал, чтобы быть среди вас и особенно в праздник, но что сделаешь. Это пока невозможно, придется потерпеть. Как дочурки, все еще болеют, бедные? Достается же. Должно быть, вам тяжела жизнь и особенно тебе, любимая женушка, работаешь помногу, а придешь домой ребята больные, продукты покупать нужно и дома работы полно. Мне очень вас жаль всех. Как дочки, вспоминают своего папку? А я их часто вспоминаю. Как где-нибудь остановимся да ребят маленьких увижу, так они и стоят перед глазами. Как они сейчас, кушают хорошо или нет, перепадает им изредка пироженки? Как живете с дровами, цел ли дровяник? Сейчас будет концерт, допишу потом.

Концерт был замечательный, силами артистов-красноармейцев. Привет маме, Нине, Аде, тете Наталье, Косте, Гале, Тасе, Коле. Как они поживают? Как здоровье, особенно у мамы? Как тетя поправилась или нет? Как Нина работает, Адя учится? Привет молодоженам Ивану с Нюрой. Видимо, как ни бегают, а друг от друга убежать не могут. Я радуюсь этому, потому что Иван стал больше зарабатывать. А Нюра работает или нет? Как Алеша с ними или нет? Желаю им обзавестись квартирой и хозяйство возобновить, ведь у Ивана и Нюры золотые руки. Привет тете Лизе с Гутей. Как тетя? Как дядя Игнатий живут? Привет моему корешку Александру и Мише. Как живет или разошелся Миша? Как Сашка живут, что же они, черти, мне не пишут? Отругай за меня. Мы произвели утепление кузовов, обили паклей, колотили с дранкой, а покрыли палаткой. Железные каркасы заменили деревянными, теперь будет тепло раненым, да и самим в дороге, может, придется спать в кузове. С шофером Русиным Наркисом живем мирно, и его сестра живет ВИЗ Нагорная, 73а, Колмакова. Если увидите, то передавайте им привет. Миша жив и здоров, Панов не у нас, а в санбате (431 почта шт. Арм. 50 санбат), а вы ему все приветы посылаете. Привет Варе с Лизой от нас всех. Сейчас привезли батоны хлеба к празднику, хотели пива достать, но опоздали. У нас кормят хорошо: мясной суп с капустой, пюре с мясом, хлеб 600 грамм черный, сахару 25 грамм на день. Но мы мало живем в части с Наркисом, все ездим по санбатам, там кормят хуже.

Я со дня на день все ждал от вас посылку к 7-му, но, видимо, дочери еще мало шерсти натеребили. Зимнего нечего не дают, а в ботинках да шинели с пилоткой не жарко. Я писал о чесанках, но теперь вряд ли вы их купите. Теперь они дорогие. В крайнем случае, шубные носки, как-нибудь проживу. Скука сильно меня одолела в эти дни перед праздником. Как в заводе дела, ты не пишешь. Здесь сегодня с утра снег идет.

7.

Дорогая Шурочка, пиши чаще. Когда я получаю твои письма, мне гораздо легче, суди по себе. Крепко целую и прижимаю к своей груди. Остаюсь твой любящий муж. Сергей Наумов.

Теперь буду писать Тане, Зое, Яше, Ивану. Жду писем через 20 дней (ответ). 7/XI.

8.

Здравствуйте, дорогая жена Шура, мама, мамаша, Нина, Адя, дочурки Любочка и Ниночка.

Привет вам, привет! Дорогая Шура, сообщаю, что мои дела идут по-прежнему – жив и здоров, того и вам желаю. Всю свою любовь и нежность, какие питаю к вам, я посылаю в этой открытке. Дочерям, милым деткам, я желаю поправиться и больше не болеть, а быть здоровыми и веселыми, тогда и мне будет веселей здесь. Шуре желаю плодотворно работать на оборону и счастливее жить и воспитывать дочерей, а маме и мамаше жить здоровыми еще много <лет>.

Целую вас всех крепко-крепко. Вы сами понимаете как.

С. Наумов. 10/ XII 41 г.

Благодарим Л. С. Николаеву (Наумову) за предоставленные материалы об отце.

